

ПРАВозАЩИТНый ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru

Web-site: <http://www.memo.ru/>

17 февраля 2010 года

Итоги 2010 г.: статистика потерь силовиков на Северном Кавказе

Объективным индикатором активности террористического подполья на Северном Кавказе является статистика потерь российских силовиков, которую Правозащитный центр «Мемориал» представляет в ежеквартальном бюллетене (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/k-belyten/index.htm>).

Аналитический материал **«Итоги 2010 г.: статистика потерь российских силовых структур на Северном Кавказе»** (см. ниже) представляет сводную статистику потерь силовиков за 2010 год. Данные рассчитаны на основе открытой информации российских информационных агентств, аккумулируемой интернет-ресурсом «Войне Нет». Для сравнения даны цифры, озвученные по итогам года федеральными и региональными силовыми ведомствами, а также официальная статистика прошлых лет. На основе численных данных сделаны выводы о динамике и тенденциях развития конфликта в республиках Северного Кавказа.

Итоги 2010 г.: статистика потерь российских силовых структур на Северном Кавказе

1. Статистика по данным информагентств

Согласно обобщенным данным, опирающимся на открытые источники (сообщения российских информагентств, аккумулируемые сайтом «Войне Нет»), в 2010 г. российские правоохранительные органы и армия потеряли в результате столкновений с боевиками и террористических атак **840 чел.**, из которых **289 убитыми** и **551 ранеными** (см. таблицу).

Республика/ месяц	ЧР		РИ		РД		КБР		РСО-А		КЧР		ВСЕГО	
	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Ранено	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено
Январь	-	10	6	9	10	14	-	-	-	-	-	-	16	33
Февраль	6	8	9	44	13	2	-	-	-	-	-	-	28	54
Март	7	12	-	12	13	24	-	3	-	-	-	-	20	51
Апрель	4	5	8	12	10	24	-	2	-	-	-	-	22	43
Май	3	6	3	18	9	12	3	5	-	-	-	-	18	41
Июнь	3	6	4	7	21	18	3	2	-	-	-	-	31	33
Июль	8	13	3	16	23	14	5	11	-	-	1	-	40	54
Август	9	33	2	4	12	21	6	4	2	3	-	-	31	65
Сентябрь	6	15	3	1	21	68	5	7	-	-	-	-	35	91
Октябрь	5	11	2	6	5	1	3	8	-	-	-	-	15	26
Ноябрь	4	13	-	2	16	24	5	-	-	-	-	-	25	39
Декабрь	-	5	-	1	6	11	2	4	-	-	-	-	8	21
ВСЕГО	55	137	40	132	159	233	32	46	2	3	1	-	289	551

Для сравнения, по аналогичной статистике за **2009 г.** потери силовиков составили практически те же самые цифры: **835 чел.**, из которых **273 чел. убиты** и **562 чел. Ранены**. Но принципиально различно распределение потерь по республикам Северного Кавказа:

	2009		2010	
	Убито	Ранено	Убито	Ранено
Чечня	93	192	55	137
Ингушетия	92	231	40	132
Дагестан	83	119	159	233
Кабардино-Балкария	5	16	33	39

Таким образом, налицо значительное сокращение потерь в Чечне и двукратное сокращение потерь в Ингушетии, но двукратный же рост потерь силовиков в Дагестане и более чем трехкратный рост потерь в Кабардино-Балкарии.

Данные о потерях представителей силовых структур адекватно отражают процессы, происходившие в истекшем году в северокавказских субъектах федерации.

1) В Ингушетии террористическое подполье в 2010 г. было обезглавлено и дезорганизовано. В первой половине года проведен ряд успешных операций против боевиков и их главарей. Кроме того, власти республики предпринимают сверхусилия к налаживанию диалога и с «лесом», и с обществом, из среды которого рекрутируются боевики.

2) В Чечне силовые структуры ведут бескомпромиссную борьбу с боевиками, не особо разбираясь в средствах; стараются запугать и подполье, и родных боевиков, и население в целом. Возможно, именно в этом причина относительного снижения активности террористов. Нельзя не сказать и о том, что экстремистское движение в Чечне также разрознено и неорганизовано: чеченские боевики фактически откололись от других боевиков, не признают **Доку Умарова** и его концепции борьбы за построение исламского внеэтнического государства «Имарат Кавказ» и, очевидно, лишились его поддержки.

3) В Дагестане продолжилась тенденция 2009 г.: постепенно центр вооруженного сопротивления российским властям переместился сюда; здесь он находит прочную пособническую базу среди большой салафитской общины. Все последние годы насильственные, нередко противозаконные действия правоохранительных органов, направленные на противодействие боевикам, лишь разжигали сопротивление. Несмотря на то, что в течение года в Дагестане уничтожены сотни боевиков, в том числе и их руководители, интенсивность сопротивления не снижается. В конце года республиканские власти характеризовали ситуацию как отчаянную и вынуждены были предпринять первые шаги навстречу готовым к диалогу салафитам (созван Съезд народов Дагестана, создана комиссия по адаптации к мирной жизни сложивших оружие боевиков, объявлено о возможной амнистии и проч.)

4) Взрыв террористической активности во внешне вполне благополучной Кабардино-Балкарии – самая тревожная тенденция минувшего года. Бурный всплеск терроризма здесь в 2010 г. удобно было бы объяснить миграцией боевиков из других регионов, где им сейчас не дают «развернуться». Однако судя по фамилиям убитых и задержанных в КБР боевиков – все они местные жители. Причем, и балкарцы, и кабардинцы. Это подтверждают и местные правоохранители. Власти республики вынуждены признать, что Кабардино-Балкария уверенно идет по печальной дороге, уже пройденной ее соседями: распространение среди молодежи экстремистского толкования ислама, падение авторитета традиционного ислама. По словам президент КБР А. Канокова, «без внятной государственной молодежной политики на Кавказе, без более привлекательной идеологии нам эту проблему не решить. Смотрите, что делают с той стороны идеологи терроризма. Они дают веру и деньги. А мы? Мы денег не даем, убеждать не умеем». Неохотимо «выстраивать, укреплять вертикаль духовных мусульманских лидеров», которые сейчас авторитета у населения не имеют. «Если молодежь уходит в подполье и молится в своих молельных домиках и не хочет идти в мечеть, значит, в этой мечети работают либо неграмотные, либо неавторитетные, либо увлеченные своим делом люди» (*Коммерсант*, 8.10.2010).

2. Статистика федеральных силовых органов

Как и все предыдущие годы, федеральные силовые органы предлагают гражданам России статистику по итогам оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности в зоне конфликта на Северном Кавказе за истекший год, разрозненно, обнаруживая те показатели, которые они считают нужным, как правило, не сверяясь со смежными ведомствами. Наиболее полную информацию предоставило Министерство внутренних дел (правда, важнейшие показатели даны по состоянию на **30.11.2010 г.**). Обобщающих данных от ФСБ, Национального антитеррористического комитета (высшего координирующего органа в области антитеррора), Министерства обороны (оно фактически уже не участвует в боевых действиях) не публиковалось (по крайней мере, **до конца января 2011 г.**). Генеральная прокуратура опубликовала обобщающие данные только по состоянию на **30 октября 2010 г.** (*сайт Генеральная прокуратура РФ*, 8.12.2010).

Региональные силовые ведомства также обнаруживают собственную статистику. При этом, как и в предыдущие годы, власти Чечни не публикуют данных о потерях силовиков на территории своей республики.

В целом предложенная информация позволяет составить представление об оперативной обстановке в республиках Северного Кавказа. В то же время сравнение федеральной и региональной статистики часто дает большие расхождения, что в значительной мере осложняет анализ.

По данным начальника ГУ МВД по СКФО С. Ченчика, по состоянию на **30 ноября 2010 г.** на территории СКФО совершено 609 преступлений террористической направленности, зафиксировано 74 боестолкновения, в результате которых **погибли 242 сотрудника силовых структур и 127 мирных граждан**, а также **свыше 600 силовиков и около 500 жителей региона получили ранения** (РИА Новости, 30.11.2010). С. Ченчик уточнил, что заметного уменьшения числа убитых в сравнении с прошлым годом не наблюдается, зато «очень серьезное снижение по раненым» (для сравнения: в прошлом году замминистра МВД **А. Еделев** сообщал, что число раненых силовиков за 2009 г. – 686 чел. – ИТАР-ТАСС, 17.1.2010). При этом, число потерь внутренних войск за год составило 26 чел. (ИА Интерфакс, 3.12.2010). Сложно сказать, какие именно части ВВ МВД имеются в виду и включены ли сюда сведения по чеченским батальонами «Север» и «Юг», формально относящимся к Внутренним войскам, а также вновь сформированный 450-й батальон 102-й отдельной бригады внутренних войск в Дагестане. Непрозрачность предлагаемых данных не позволяет судить об этом.

Что касается общих итогов борьбы с экстремистским подпольем, то по данным С. Ченчика, на конец ноября силовые органы провели 61 контртеррористическую операцию, нейтрализовали 351 боевика, в том числе 32 бандлидеров; склонено к явке с повинной 47 участников бандгрупп, предотвращено 101 преступление террористического характера, ликвидировано 90 баз боевиков и 274 тайника. Кроме того, правоохранительные органы изъяли из незаконного оборота свыше 400 килограммов взрывчатых веществ, свыше тонны компонентов взрывчатых веществ, около 800 гранат, свыше 900 единиц стрелкового оружия, 158 гранатометов, 12 огнеметов и две авиабомбы (РИА Новости, 30.11.2010).

Схожие данные о результатах борьбы с экстремистским подпольем были озвучены **24 января 2011 г.** на совещании руководства Временной оперативной группировки органов и подразделений МВД России (ВОГОиП) в Ханкале начальником группировки генерал-майором **Н. Симаковым**. По его словам, на территории Дагестана в прошедшем году было уничтожено более 200 представителей бандформирований, в Чеченской республике – 89, Ингушетии – 66, Кабардино-Балкарии – 26. Общее количество задержанных боевиков и их пособников при проведении специальных мероприятий в Северо-Кавказском федеральном округе составило более 460 чел. (сайт МВД РФ, 24.1.2011). При этом непосредственно силами сотрудников ГУ МВД по СКФО задержано 55 боевиков и их пособников, убито 8 боевиков (РИА Новости, 18.1.2011). Внутренние войска уничтожили 84 и задержали 22 боевиков (Российская газета, 3.12.2010; РИА Новости, 13.1.2011).

В оценке численности действующего подполья, как всегда, самый большой раздраз. Главы регионов, дабы не накалять обстановку, привычно минимизируют численность «своих» боевиков. **Рамзан Кадыров**, как всегда, наиболее непоследователен в этом. В **начале декабря 2010 г.** в интервью *ИА Интерфакс* он не исключил, что боевиков в республике больше нет: «Что касается того, где скрываются бандиты... Понимаете, полтора месяца они не подают никаких признаков. Нельзя исключать и такой факт, что они где-то за пределами России» (ИА Интерфакс, 6.12.2010). Однако позднее он же заявил: «Цифры о предполагаемом количестве бандитов в Чечне остаются теми же - от 60 до 80 человек. Это говорит о том, что они откуда-то прибывают: будь то из Европы,

Азии или еще откуда-то. Надо усилить работу по поиску бандитов, чтобы избежать возможных провокаций и диверсий» (*ИА Чечня Сегодня, 23.12.2010*).

В Ингушетии, по данным руководителя Управления ФСБ РФ по РИ **В. Гурбы** осталось около 30 активных членов бандподполья, не считая их пособников, и все они известны органам безопасности поименно (*РИА Новости, 18.1.2011*).

В Кабардино-Балкарии в розыске по подозрению в причастности к террористическим преступлениям находятся 52 человека. С большой долей вероятности можно утверждать, что они скрываются в горно-лесистой местности республики.

Наиболее верен себе командующий ВВ МВД генерал **Н. Рогожкин**, из года в год озвучивающий одни и те же цифры: «На территории Кавказа действуют от 500 до 800 боевиков». Правда, теперь он оговаривается: «Однако посчитать точное количество проблематично» (*РИА Новости, 13.1.2011*).

3. Статистика региональных властей

В **Чечне**, по данным МВД по ЧР, уничтожено 87 боевиков, 220 задержано, 40 человек склонены к явке с повинной (*сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 22.12.2010*). Позднее, спустя месяц, на совместном заседании оперативного совещания ВОГОиП МВД России и коллегии МВД по ЧР заместитель министра внутренних дел республики **М. Исаев** сообщил несколько иные цифры: выявлено и задержано 202 лица, причастных к деятельности подполья, склонено к явке с повинной 40 участников и пособников подполья. При оказании вооруженного сопротивления уничтожено 93 участника незаконных вооруженных формирований, в том числе 3 главаря подполья, а также арабский наемник, занимавшийся подготовкой террористов. В прошлом году сотрудниками милиции было выявлено 304 преступления, связанных с организацией или участием в незаконных вооруженных формированиях. Из незаконного оборота изъято 279 единиц огнестрельного оружия. Отметим, что число задержанных членов НВФ сократилось на 20 чел. (*Сайт МВД РФ, 18.1.2011*).

Данные о потерях личного состава силовых структур в ЧР пока не публиковались.

Своего рода «приветом» из прошлого можно считать ежедневные сводки оперативной обстановки из Чечни, публикуемые на сайте МВД РФ. Чечня – единственный регион, удостоенный такой «чести». Сейчас это уже явный рудимент и с точки зрения остроты криминогенной обстановки значительно более актуальны ежедневные сводки из Дагестана (правда, они публикуются на сайте МВД по РД).

В **Дагестане** в 2010 г. значительно выросло число тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе террористической направленности (*Официальный сайт Президента РД, 13.1.2011*). По данным президента РД **М. Магомедова**, с начала 2010 года от преступных действий экстремистов пострадало около 300 человек, увеличилось количество жертв среди мирного населения. По словам начальника ОРБ ГУ МВД РФ по СКФО **В. Жернова**, уже по состоянию на **середину ноября 2010 г.** в Дагестане было совершено 231 преступление террористического характера, против 161 в прошлом году (*РИА Новости, 18.11.2010*). За год в Дагестане изъято около 400 единиц незаконного огнестрельного оружия и более 120 кг взрывчатых веществ (*Официальный сайт Президента РД, 13.1.2011*).

Сводных данных о числе уничтоженных и задержанных боевиков тоже нет. Со слов президента республики М. Магомедова известно лишь, что только за последние четыре месяца 2010 г. было уничтожено свыше 130 боевиков (доложено на совещании у **В. Путина 27.12.2010**). Правда, **15 декабря** глава Дагестана говорил об уничтожении боевиков по-другому. Выступая на съезде народов Дагестана, он рассказал о том, что убито свыше 120 членов незаконных вооруженных формирований, а с начала года – более 180 (*Газета.Ру, 27.12.2010*).

Данные о потерях личного состава правоохранительных органов РД в 2010 г. пока не публиковались.

В *Ингушетии* 2010 г. наблюдалась заметная тенденция к снижению общего количества преступлений. По данным заместителя министра - начальника штаба МВД РИ **А. Колесниченко**, в 2010 г. на территории республики было зарегистрировано 1926 преступлений, что на 16,2% меньше, чем в предыдущем году. На 10% меньше совершено особо тяжких преступлений, почти на 36% снизилось количество тяжких деяний. Как подчеркнул Колесниченко, проводимые профилактические мероприятия позволили добиться снижения количества преступлений террористического характера (на 14,6%), убийств (на 39,6%), похищений людей (на 77,8%), разбоев (на 49%), грабежей (на 30,8 %) и других видов преступлений. На 37%, по сравнению с 2009 годом, сократилось число преступлений, связанных с посягательствами на сотрудников правоохранительных органов (*ИА REGNUM, 20.1.2011*). Последних, по данным президента РИ **Ю.-Б. Евкурова**, зафиксировано за истекший год (по состоянию на *середину декабря 2010 г.*) 100, раскрыто – 40. В 2009 г. было 143 таких преступления (раскрыто 104) (*Комсомольская правда 14.12.2010*). Сотрудниками ФСБ России на территории Ингушетии изъято из незаконного оборота 216 единиц огнестрельного оружия, 820 взрывных устройств, 28 000 патронов к стрелковому оружию, 881 кг взрывчатых веществ (*сайт МВД по РИ, 27.1.2011*).

Правоохранительные органы республики делают особый акцент на переломе, произошедшем, по их мнению, в настроении населения: утверждается, что именно по наводке местных жителей были нейтрализованы лидеры подполья Магас и Саид Бурятский, а более 50% преступлений террористического характера были раскрыты или предотвращены благодаря содействию населения (*ИТАР-ТАСС, 20.12.2010*). Вследствие дезорганизации боевиков, удалось склонить к добровольной сдаче 26 молодых людей (*РИА Новости, 18.1.2011*). Эти молодые люди сдались под гарантии правоохранительной системы, согласно которым в отношении их не будут применяться «неправовые формы отношений», они будут «определены в системе жизнедеятельности республики и вернуться в свои семьи» (*ИТАР-ТАСС, 20.12.2010*).

В целом, в истекшем году нейтрализованы 108 лидеров и членов бандподполья, из них 66 ликвидированы при оказании вооруженного сопротивления и 42 задержаны (*сайт МВД по РИ, 14.1.2011*). За 2010 год по материалам Управления ФСБ России по Республике Ингушетия за преступления террористической направленности осуждено 22 преступника (*сайт МВД по РИ, 27.1.2011*).

Потери личного состава органов милиции в 2010 г. составили **32 чел.** убитыми и **102 чел.** ранеными (*сайт МВД по РИ, 14.1.2011*). **Информация о потерях представителей других силовых ведомств не обнародовалась.**

Нельзя не отметить того, что федеральный центр еще очень осторожно оценивает позитивные процессы, происходящие в республике. Тем более, что перелом стал очевиден только во второй половине года, после ряда успешных операций против лидеров подполья, что явно задевает президента РИ Ю.-Б. Евкурова, положившего на умиротворение ситуации в республике все силы и едва не погибшего от рук террористов. Так, на встрече с Ю.-Б. Евкуровым в *Москве* в **середине сентября 2010 г.** председатель правительства В. Путин оценил успех руководства Ингушетии в области нормализации обстановки более чем скромно: «*Она остаётся сложной. Вы это хорошо знаете. И преступлений много совершается, и погибшие военнослужащие есть. Хотя в целом есть небольшое снижение уровня преступности*» (*Сайт Председателя Правительства РФ В.В. Путина, 16.9.2010*). На свой счет отнес Евкуров и заявление президента РФ **Д. Медведева** на совещании с главами регионов в *Ессентуках* **19 ноября 2010 г.**, о том, что предлагаемая ему силовиками статистика о борьбе с терроризмом на Северном Кавказе «зачастую брехня» (*Сайт Президента РФ, 19.11.2010*). Евкуров убежден в том, что «мы не чуть-чуть стабилизировались, мы существенно стабилизировались» (*Ингушетия.Org, 29.12.2010*). **7 декабря 2010 г.** он даже публично высказал свое несогласие с мнением президента РФ, заявив: «Президент сказал, что это "брехня". Но нам

виднее, что это не совсем так. Если в прошлом году только на территории республики было девять пропавших, часть – похищенных, часть пропаж со следами действия силовых структур, то в этом году случаев похищения пока ноль» (*Ингушетия.Org*, 7.12.2010). Правда, Дмитрий Медведев на упомянутом совещании в Ессентуках вопроса о похищениях людей не касался.

Взрывоопасная ситуация сложилась в 2010 г. в **Кабардино-Балкарии**. По состоянию на **середину ноября 2010 г.**, по данным начальника ОРБ ГУ МВД по СКФО В. Жернова, республике зафиксировано 117 преступлений террористического характера, в то время как в прошлом году – лишь 21, то есть динамика роста составляет свыше 450%. Среди этих преступлений 60 обстрелов (в прошлом году – 10) и 57 подрывов (в прошлом году – 11) (*РИА Новости*, 18.11.2010)¹.

19 января 2011 г. глава МВД по КБР полковник **С. Васильев** сообщил, что за истекший год погибло 37 сотрудников правоохранительных органов, в том числе 22 милиционера и 20 гражданских лиц, и около 100 чел. получили ранения (*РИА Новости*, 19.1.2011).

Позднее, **28 января 2011 г.**, на коллегии следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кабардино-Балкарии было уточнено: членами религиозно-экстремистского подполья в 2010 году было совершено 108 посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Жертвами посягательств в этом году стали **97** сотрудников правоохранительных органов, **42** из которых погибли. Есть потери и среди гражданского населения - **31** человек погиб и **53** ранены. В прошлом году нападений на силовиков зафиксировано 26 (*Кавказский узел*, 28.1.2011)

Более чем в два раза увеличилось количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и совершенных с применением оружия. В розыск за участие в террористической деятельности и незаконных вооруженных формированиях объявлено 52 человека (10 в международный, 42 – в федеральный) (*Кавказский узел*, 28.1.2011).

В **Северной Осетии** за 12 месяцев 2010 г. из незаконного оборота изъято: 228 единиц огнестрельного оружия, в том числе: 14 гранатометов, 70 автоматов и пулеметов, 30 карабинов и винтовок, 53 пистолета и револьвера, 61 охотничье ружье; 131 граната, 5 кг взрывчатых веществ, 165 ед. взрывных устройств. Как следствие, сократилось на 29,2% (со 178 до 126) количество преступлений, совершенных с применением оружия, в том числе на 56,9% - совершенных с применением огнестрельного оружия (*Сайт МВД РФ*, 20.1.2011).

Ставропольский край, к сожалению, все более втягивается в орбиту деятельности экстремистских и террористических групп. За год в крае бандподпольем осуществлено два террористических акта (Ставрополь, Пятигорск), ряд преступлений террористической направленности, среди которых - нападения на сотрудников органов внутренних дел в Предгорном районе края и попытка подрыва электропоезда сообщением Минеральные Воды - Невинномысск. Четыре террористических акта были предотвращены на стадиях подготовки.

При оказании вооруженного сопротивления уничтожены 2 бандита, причастные к нападениям на сотрудников милиции на территории Ставропольского края и Карачаево-Черкесской республики. Уничтожено 2 и задержано 3 участника банды, причастных к подготовке террористического акта 30 сентября в Ставрополе и подрыву 17 августа в центре Пятигорска заминированной машины (члены так называемого «ногайского батальона», причастные, как полагают, и к взрыву в аэропорту Домодедово 24 января 2011 г.) (*РИА Новости*, 18.1.2011).

¹ Статистика по КБР за весь истекший год еще не публиковалась. В официальном сообщении МВД КБР 19.1.2011 г., опубликованном РИА Новости, повторены эти же цифры.

Оперативная обстановка осложнялась нарастанием межэтнической напряженности, вызванной социально-экономическими проблемами региона. На территории края произошло семь конфликтов с участием представителей разных этнических групп, которые, благодаря своевременному вмешательству сотрудников милиции, были локализованы, виновные привлечены к административной и уголовной ответственности (*Сайт МВД РФ, 20.1.2011*).

4. Для сравнения: официальная статистика прошлых лет

В **2009 г.** российские силовые ведомства, как и всегда не предложили единой статистики. Так, по данным замминистра МВД **А. Еделева** количество преступлений террористического характера на юге России за 2009 год составило 544 преступления. При этом отмечено, что число таких преступлений возросло вдвое. (*ИТАР-ТАСС, 17.1.2010*). Очевидно, Еделев не знал о выступлении полпреда в ЮФО **В. Устинова**, который **22 декабря 2009 г.** только за 11 месяцев 2009 г. насчитал преступлений террористической направленности 786, отметив, что их численность возросла на треть (*Кавказский узел, 23.12.2009*). Интересно, что по данным **А. Еделева**, основная масса преступлений террористического характера пришлась на Чеченскую Республику (437), Дагестан (44) и Ингушетию (41). Сложно сказать, откуда взялись такие цифры, но регулярный и планомерный мониторинг официальной информации, поступающей с Северного Кавказа не дает оснований утверждать, что Чечня лидирует в этом отношении, тем более, с десятикратным отрывом от соседей.

По официальным данным, в **2009 году в Дагестане** в схватке с боевиками погибли 58 милиционеров и 135 получили ранения, 56 сотрудников милиции стали инвалидами с полной потерей трудоспособности (*Вести.Ru 8.1.2010*). В **Ингушетии** по итогам года погиб 81 сотрудник правоохранительных органов и 231 был ранен (*Республика Ингушетия, 19.1.2010*). По данным замминистра МВД генерала Еделева, общая цифра потерь сотрудников только МВД в столкновениях с боевиками в прошлом году составила 235 убитыми и 686 ранеными (*ИТАР-ТАСС, 17.1.2010*). А по данным бывшего полпреда в ЮФО **В. Устинова**, за 11 месяцев 2009 г. количество погибших и раненых военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, а также гражданских лиц составило 1263 человека против 914 в 2008 г.

В **2008 г.** единая статистика потерь представителей силовых структур также не оглашалась. Известно лишь, что Дагестане за год погибли 39 сотрудников МВД РД и 81 ранен (*Черновик, 26.12.2008*), в Ингушетии, согласно пресс-релизу прокуратуры РИ, за 11 месяцев 2008 г. были убиты 39 и ранены 88 сотрудников МВД, а также 28 и 61 военнослужащий Минобороны, т.е. убиты 67 чел. и ранено 149 чел. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m161680.htm).